

На правах рукописи

Алексеев Александр Владимирович

**АББРЕВИАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материале английского и немецкого языков)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Ленец Анна Викторовна

**Официальные
оппоненты:**

Шемчук Юлия Михайловна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
гуманитарный университет имени М.А.
Шолохова»/ кафедра перевода и
переводоведения факультета европейских
языков, зав. кафедрой

Муругова Елена Валерьевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет» (ДГТУ)/ кафедра
«Мировые языки и культуры», зав. кафедрой

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО Северный (Арктический)
федеральный университет имени
М. В. Ломоносова**

Защита состоится «29» июня 2017 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.208.17 при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344082, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcements>.

Автореферат разослан «___» мая 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Григорьева Надежда Олеговна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное общество подвержено процессу глобализации, вследствие чего культурные, экономические, политические миры разных стран становятся шире. Возникает всё больше новых лексических единиц, среди которых большой объём занимают слова, которые находятся под влиянием процесса аббревиации. Новые аббревиатуры не только облегчают процесс коммуникации, но и нуждаются в расшифровке и объяснении. Интернационализация ведёт к унификации понятий, присутствующих в языках разных народов, поэтому процесс сокращения часто становится предметом лингвистических исследований отечественных и зарубежных учёных [Арнольд, 1959; Куткина, 2009; Манерова, 2010; Bellman, 1977; Kreidler, 1979; López Rúa, 1997 и др.]. Появление всё большего числа сокращений в различных сферах объясняет и их изучение в экономической сфере [Мастерских, 2009], в политическом дискурсе [Ракитина, 2007], средствах массовой информации [Добросклонская, 2005], в повседневной речи [Salomova, 2014] и особенно в современном виртуальном пространстве [Иванова, 2015; Щипицина, 2015; Chrystal, 2003; Höflich, 2001].

Это связано с процессом возникновения новых понятий, которые дают возможность отобразить определённые признаки изменения языковой картины мира наиболее точно. Сложные слова, как и словосочетания, занимают значительное место в словарном составе любого языка. Вследствие этого в языке возникает тенденция к сокращению сложных слов посредством аббревиации, а также усечению концевой, начальной, срединной, краевой части лексической единицы, представленной в современной виртуальной коммуникации, где господствующую роль играет английский язык.

Актуальность настоящего исследования определяется следующим. В связи с изменениями в современном процессе интернационального коммуникативного взаимодействия границы социокультурного, экономического, политического мира расширяются и приобретают новые очертания.

Во-первых, интернационализация обуславливает унификацию номинации понятий в разных языках. Укрепление и расширение международных связей в области научно-технического прогресса способствуют активному функционированию сети Интернет, в которой реализуется виртуальный дискурс. Данный факт связан с функционированием новых аббревиатур, что представляет особый интерес для лингвистических исследований.

Во-вторых, значительная часть лексических сокращений функционирует в виртуальном дискурсе: блогах, социальных сетях, текстах мессенджеров, сообщениях SMS, медиатекстах. Так, возникает необходимость выявления тенденций, которые делают процесс аббревиации устойчивым и зашифрованным. Принцип существования виртуального дискурса становится объектом изучения как определённая, отличная от

других (например, политический дискурс, экономический дискурс) сфера коммуникации. Именно она является приоритетной для изучения в современной лингвистике, где особое внимание уделяется процессу функционирования речи вследствие расширяющейся по всему миру сети Интернет.

Комбинация первых двух признаков актуальности данной работы имеет синергетический эффект как для самого процесса аббревиации в сфере виртуальной коммуникации, так и для исследования данного феномена с точки зрения лингвистики.

В-третьих, исследованию диалогической речи, на основе которой строится коммуникация в социальных сетях, посвящено много работ, однако вопрос об описании аббревиатур в виртуальной сфере пока мало изучен с точки зрения лингвистической прагматики. Вследствие этого возрастает интерес к данной проблеме как приоритетной для изучения в рамках теории речевых актов.

Объектом исследования является аббревиация в английском и немецком языках, а также её структурные типы, употребляющиеся в сфере виртуальной коммуникации.

Материалом исследования послужили примеры англоязычных и немецкоязычных аббревиатур, которые были собраны методом сплошной выборки в социальных сетях в Интернете (Twitter, Facebook и т.п.), лингвистическом корпусе SMS-сообщений (MoCoDa) с последующим анализом и сопоставлением с зафиксированными аббревиатурными единицами языка в словарях (*английский язык* – «Acronyms and Abbreviations: An English-Russian Dictionary for Communications, Computer and Information Sciences» (Слепов, Н.Н. Англо-русский толковый словарь сокращений в области связи, компьютерных и информационных технологий [Текст] / Н.Н. Слепов. – М.: Радио и связь, 2005. – 800 с.); *немецкий язык* – «Das Wörterbuch der Abkürzungen» (Steinhauer, A. Das Wörterbuch der Abkürzungen [Text] / A. Steinhauer. – Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2011. – 512 S.); а также в электронных словарях (*английский язык* – <http://abbreviations.yourdictionary.com/articles/>; http://www.abbreviationfinder.org/acronyms/vcv_virtual-communication-visualization.html; <http://www.muller-godschalk.com/acronyms.html>; *немецкий язык* – <http://www.abkuerzungen.de>; <http://abkuerzungen.woxikon.de/abkuerzung/bssg.php>). Сбор и анализ практического материала проводились в университете г. Регенсбурга (Германия), а также в библиотеках Мюнхена, Бонна и Кёльна в рамках научно-исследовательской стажировки Министерства образования и науки РФ и службы германских академических обменов DAAD (октябрь 2015 г. – апрель 2016 г.). Всего было собрано из английского языка 1711 аббревиатур, из немецкого языка – 1161 пример аббревиатур.

Прагматический аспект, характеризующийся использованием аббревиатур в английском и немецком языках (экономия речевых усилий, экспрессивность речи, принцип кодирования) в виртуальной коммуникации,

выступает в качестве **предмета** данного диссертационного исследования.

Целью диссертации является комплексное изучение прагматического аспекта использования аббревиации как феномена современной виртуальной коммуникации на материале английского и немецкого языков.

В соответствии с поставленной целью в работе решается ряд **задач**:

- 1) выявление общих структурных моделей образования аббревиатур в английском и немецком языках;
- 2) определение прагматического статуса аббревиации в виртуальной коммуникации в английском и немецком языках;
- 3) разработка классификации англоязычных и немецкоязычных аббревиатур, используемых в современной виртуальной коммуникации, с позиции теории речевых актов;
- 4) интерпретация прагматического потенциала употребления аббревиации в английском и немецком языках в современной виртуальной коммуникации;
- 5) разработка пилотного корпуса аббревиатур на материале англоязычного и немецкоязычного виртуального дискурса.

Методологической базой являются общепризнанные принципы, согласно которым язык является функционирующей, сложной и развивающейся системой.

Общенаучными предпосылками исследования послужили научные концепции, отражённые в трудах ведущих отечественных и зарубежных учёных *по неологии, словообразованию* (Т.И. Арбекова, И.В. Арнольд, В.Д. Девкин, Э.М. Дубинец, Е.А. Дюжикова, И.Г. Ольшанский, Г.Т. Поленова, А.И. Смирницкий, Г. Пауль, L. Bauer, G. Cannon, G. Bellmann, L.M. Eichinger, W. Fleischer, Th. Schippan) и *прагматингвистике* (С.Г. Агапова, А.В. Ленец, Г.Г. Матвеева, А.А. Романов, П.П. Сусов, Дж. Остин, Дж. Сёрль, G. Leech, D. Wunderlich).

Частнонаучную методологическую базу исследования составляют:

- ключевые положения *лексикологии английского и немецкого языков* Т.И. Арбековой, И.В. Арнольд, Н.Б. Боевой-Омелечко, Е.П. Волошина, В.И. Заботкиной, Е.В. Муруговой, Е.В. Розен, О.П. Рябко, Г.В. Павлова, Т.С. Сергеевой, Х. Тяньган, Ю.М. Шемчук, W. Fleischer, Ch. Kreidler, H. Marchand, J. Mehrer, E. Pfohl, Th. Schippan;
- работы, посвящённые проблемам *теории аббревиации*, А.М. Акопянц, Д.И. Алексеева, М.Я. Блоха, В.В. Борисова, Ю.В. Горшунова, Е.А. Дюжиковой, И.Г. Жировой, Л.П. Карпова, К.В. Манеровой, Т.Г. Нургалеевой, М.М. Сегаль, А.П. Соколенко, А.П. Шаповаловой, М.А. Ярмашевич, J. Algeo, G. Bellman, A. Buchner, G. Cannon, W. Kirby, R. López, Th. Schippan, A. Steinhauer);
- работы, отражающие основные положения *теории дискурса*, Е.Н. Галичкиной, Е.А. Кожемякиной, И.А. Кудряшова, А.Б. Кутузова, В.Ю. Меликяна, С.Г. Николаева, Н.Н. Ракитиной, Е.В. Тереховой, Ю.А. Хуснуллиной, Л.Ю. Щипициной, E. Agens, W. Lesch;

- исследования по *прагмалингвистике* С.Г. Агаповой, А.М. Акопянц, М.Б. Бергельсон, В.В. Богданова, Ю.В. Горшунова, А.В. Ленец, Г.Г. Матвеевой, Т.Г. Нургалеевой, Н.О. Светличной, К. Bach, G. Leech, D. Wunderlich;
- идеи, связанные с *теорией кодирования информации* В. Авченко, В.В. Борисова, Р.К. Дроздова; В.В. Коленкова, Л.И. Сапоговой, А. Цуладзе, D. Gotterbarn, G. Salomova, G. Stern.

Цель и задачи настоящей работы обусловили выбор комплексного использования таких **методов исследования**, как гипотетико-дедуктивный метод, толкование словарных дефиниций, методы статистического анализа, лингвистическое наблюдение, описательный и сопоставительный методы. Для достоверности полученных результатов применяется метод количественного подсчёта. В целях же верификации полученных данных применяется сопоставление используемых англоязычных и немецкоязычных аббревиатур в коммуникативном виртуальном взаимодействии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В английском и немецком языках аббревиатуры имеют общие структурные модели, подразделяющиеся на собственно аббревиатуры (инициализмы, акронимы, алфавитизмы) и усечённые слова, имеющие многогранную структуру (усечение конца лексемы, усечение начала лексемы, усечение середины лексемы, составное усечение).

Аббревиатуры формируются в процессе виртуальной коммуникации посредством синтаксических, фонетических и графических средств. Интенсивное развитие лексического состава современного английского и немецкого языков объясняется комбинацией лингвистических и экстралингвистических аспектов использования аббревиатур в современной коммуникации.

2. В германских языках производящей базой аббревиатур, специфичных для виртуальной коммуникации, является предложение-высказывание. Такие аббревиатуры в виртуальных англоязычных и немецкоязычных текстах представляют собой свёрнутый микротекст: облигаторно включающий в структуру последовательное, логичное, закреплённое на уровне парадигмы предикативное сочетание слов.

Предикативный компонент представлен в англоязычной и немецкоязычной аббревиатуре в виртуальном дискурсе эксплицитно (с глагольной конструкцией: *IMS/ с англ. яз. I am sorry; iVD/ с нем. яз. Ich vermisste dich!*) и имплицитно (с опущением глагольной конструкции: *JAM/ с англ. яз. Just a moment; Ads/ с нем. яз. Alles deine Schuld!*). Существительное, прилагательное, наречие являются наиболее активно используемыми частями речи в процессе аббревиации исследуемых языков. Специфической для англоязычной и немецкоязычной аббревиатуры является элиминация личного местоимения в эмоциональных высказываниях и актах обещания (*BBIAB/ с англ. яз.; Ve back in a bit DaD/ с нем. яз. Denk' an dich*). В процессе образования аббревиатур в виртуальной коммуникации в английском и

немецком языках активно участвуют глаголы. Наличие в аббревиатурах исходных глагольных конструкций, а также способность коммуникантов с помощью аббревиатур выражать свои интенции в процессе виртуального общения позволяет трактовать такие аббревиатуры как речевые действия.

3. Вариативность намерений коммуникантов, целеустановка высказывания и разнообразие английских и немецких аббревиатур в их реализации являются основой для классификации исследуемых аббревиатур – речевых действий в виртуальной коммуникации: *ассертивные аббревиатуры* (проявление ответственности отправителя за сообщение/ утверждение/ констатацию), *директивные аббревиатуры* (побуждение отправителем получателя совершить действие, построенное на умозаключении получателя), *декларативные аббревиатуры* (указание на статус и полномочия отправителя), *экспрессивные аббревиатуры* (выражение отправителем психологического состояния, его отношения или оценки существующего положения дел), *комиссивные аббревиатуры* (принятие отправителем обязательства совершить действие в определённом контексте), *квезитивные аббревиатуры* (запрос на получение информации). Определяющими факторами при установлении класса аббревиатуры являются условия коммуникации, роль контекста и пресуппозиция. В виртуальной коммуникации также присутствуют промежуточные типы аббревиатур.

4. Прагматический потенциал аббревиатур в английской и немецкой виртуальной коммуникации подтверждается их становлением в качестве полноправных единиц номинации, а также их номинативно-коммуникативной направленностью, которая обусловлена вступлением сокращений в мотивационные, прагматические отношения, а также их использованием в виртуальном дискурсе.

Процесс аббревиации, как и дискурс виртуальной коммуникации в представленных германских языках в целом характеризуется следующими признаками: динамичность, экспрессивность, ёмкость, кодирование и сжатость информации. При этом существенную роль играет прагматический принцип кодирования. Другим существенным признаком аббревиации в контексте виртуального общения является принцип экономии речевых усилий, что обуславливается как формой виртуальной коммуникации, направленной на динамичную форму передачи информации, так и самой природой аббревиатуры, обращённой к процессу сокращения. Форма используемой аббревиатуры и её содержание, основанное на производящей базе, определяют эмоциональную окраску сокращения.

5. Пилотный корпус аббревиатур в сфере виртуальной коммуникации демонстрирует системное описание класса аббревиатур – речевых действий, регулярно функционирующих в современной англоязычной и немецкоязычной виртуальной коммуникации. В предлагаемом корпусе представлены: расшифровка аббревиатуры, свойственный аббревиатуре речевой акт, интенция аббревиатуры, контекст использования аббревиатуры в

текстах виртуальной коммуникации. Контекст и расшифровка каждой единицы уточняют роль аббревиатуры в конкретной речевой ситуации.

Новизна работы обусловливается тем, что в ней *впервые* представлено исследование процесса аббревиации в англоязычном и немецкоязычном виртуальном дискурсе; установлены общие лингвистические модели в образовании сокращений в современных английском и немецком языках; произведено описание аббревиатур, выявлены причины различного использования аббревиатур в современной виртуальной коммуникации.

Инновационным в представленной работе является:

- 1) создание унифицированной классификации аббревиатур в английском и немецком языках в виртуальной коммуникации;
- 2) рассмотрение процесса аббревиации в английском и немецком языках с позиции теории речевых актов;
- 3) разработка лингвистического корпуса на основе англоязычных и немецкоязычных текстов социальных сетей как результат исследования коммуникации в виртуальном пространстве;
- 4) выделение класса аббревиатур номинативно-коммуникативной направленности в английском и немецком языках.

В научный оборот вводится ряд новых понятий («*ассертивная аббревиатура*», «*директивная аббревиатура*», «*комиссивная аббревиатура*»; «*декларативная аббревиатура*», «*экспрессивная аббревиатура*» и «*квеситивная аббревиатура*»), обоснованных в диссертационном исследовании и отвечающих потребности детерминировать изучаемый феномен. Впервые аббревиация комплексно рассматриваются на материале англоязычной и немецкоязычной виртуальной коммуникации, где проявляется доминанта экономии речевых усилий.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно уточняет место аббревиатур в словообразовательной системе виртуальной коммуникации, вносит вклад в германистику, расширяя представления о прагматическом потенциале лексических сокращений в английском и немецком языках. Представленный в диссертации опыт исследования одной из наименее тематически изученных групп уточняет принципы прагматической интерпретации механизмов порождения аббревиатур, а также демонстрирует комплексное применение в исследовании методов прагматики и ресурсов компьютерных технологий.

Установлено, что в современной виртуальной коммуникации активно используются сокращённые лексемы, как правило – аббревиатуры, производящей базой которых являются предложения-высказывания, обладающие иллокутивной силой. Поэтому именно лингвопрагматика позволяет понять дискурсивные факторы использования аббревиации в процессе виртуального взаимодействия. Аббревиация в современной виртуальной коммуникации как один из приоритетных способов обогащения исследуемых языков имеет важное значение для экологии английского и немецкого языков.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования полученных результатов в преподавании курсов по лексикологии английского и немецкого языков, стилистике, теории германских языков, теоретической грамматике, межкультурной коммуникации, а также в проведении спецкурсов для студентов-лингвистов («Прагматика коммуникативного взаимодействия посредством сокращённых лексических единиц в виртуальной коммуникации»). Практическая значимость также определяется тем, что собранные и проанализированные сокращения могут быть использованы при создании новых и редактировании уже существующих специализированных словарей и глоссариев сокращений. Самостоятельную практическую ценность представляет созданный автором пилотный корпус сокращённых единиц в английском и немецком языках (Корпус сокращённых лексических единиц английского и немецкого языков, используемых в виртуальной коммуникации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/alexeevcorpus/?pli=1>). В разработанном корпусе представлены классы речевых актов, к которым относится конкретная аббревиатура. Ресурсы корпуса позволяют пользователям не только оперативно переводить аббревиатуры английского и немецкого языков, используемые в процессе виртуальной коммуникации, но и проводить самостоятельные лингвистические исследования аббревиатур.

Апробация работы. Теоретические положения и результаты исследования были представлены в докладах на научных семинарах в университетах Регенсбурга и Бонна (Германия) в 2015–2016 гг. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на коллоквиумах и семинарах кафедры немецкой филологии ЮФУ. Материалы, результаты и выводы диссертации нашли отражение в докладах и выступлениях на научных и практических конференциях различного уровня: «Радиотехника и молодёжь в XXI веке» (г. Харьков, Украина, 2012 г.), «Студенческий научный форум 2013» (г. Таганрог, 2013 г.), «Язык и речь в синхронии и диахронии» (г. Таганрог, 2014 г.), «Личность, речь и юридическая практика» (г. Ростов-на-Дону, 2014, 2015 гг.), «Язык как система и деятельность – 5» (г. Ростов-на-Дону, 2015 г.), «Social Sciences and Arts» (г. Альбена, Болгария, 2015 г.), «Интеграционные процессы мировой науки в XXI веке» (г. Казань, 2016 г.), «Language, Individual and Society» (г. Елините, Болгария, 2016 г.), «Язык и межкультурная коммуникация» (г. Астрахань, 2016 г.), «Научный семинар стипендиатов программ «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» 2015–2016 года» (г. Москва, 2016), а также на научных семинарах в рамках гранта РГНФ «Коммуникативное взаимодействие в современном медийном пространстве как способ конструирования имиджа» № 16-34-00014. По теме диссертационного исследования опубликовано 14 работ, из них 3 статьи – в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 1 – в издании, индексируемом в международной наукометрической базе данных Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключение, библиографии, включающей 365 источников отечественных и

зарубежных авторов (205 наименований на русском языке, 160 на английском и немецком языках), а также шести приложений. Общий объём исследования составляет 191 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении предлагается обоснование актуальности данного исследования, раскрываются цель и задачи, отмечается новизна исследования, определяется предмет и объект исследования, указывается теоретическая основа, подчёркивается теоретическая значимость, даётся характеристика материала исследования, приводятся основные положения диссертации, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические предпосылки исследования аббревиатур в германских языках»** состоит из четырёх разделов и общих выводов.

Для понимания места аббревиатурной лексики в диахроническом аспекте подвергается изучению **история исследования аббревиатур в германских языках**. Утверждается тот факт, что в связи с возникновением большого количества аббревиатур, вызванного трансформацией общества, их исследование развивается быстрыми темпами. Проводится аналогия процесса современного изучения сокращений с периодом XV века в контексте возникновения огромного объёма информации, связанного в первом случае с высокими технологиями и процессом перехода в информационное общество, и во втором случае с изобретением книгопечатания, которое сыграло очень важную роль в фиксации аббревиатур на лексикографическом уровне.

Исследовав **подходы к определению дефиниции «аббревиатура» в английском и немецком языках**, перечисляются факторы определения аббревиатур и их отличия от других лексем языка. Подчёркивается связь эволюции языка и принципа экономии усилий, который соотносят с возникновением процесса сокращения, ведущего к «усечению формальной структуры языковой единицы» (Розен, Е.В. Новое в лексике немецкого языка [Текст] / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1976. – 175 с.) Репрезентируется общая тенденция английского языка к сокращениям. Кроме того, в данной главе раскрывается факт неоднозначности понятия «аббревиатура», приводятся дефиниции отечественных и зарубежных авторов, на основе которых предлагается следующее определение, согласно которому аббревиатура – единица, полученная в результате сокращения, включающая в себя акронимы, сложные слова, контаминированные лексемы, ассимилированные единицы и выраженная графически и фонетически.

Определение аббревиатуры включает систематизацию различных единиц языка. В соответствии с этим в **классификации лексических сокращений в английском и немецком языках** отмечается, что словообразовательные процессы в аббревиациях в германских языках

включают в себя как качественные, так и количественные изменения. Определяются основные факторы, повлиявшие на возникновение и развитие аббревиатур: семиологический фактор и фактор практического использования (Sunden, K. Contributions to the Studies of Elliptical Words in Modern English [Text] / K. Sunden. – Uppsala, 1904. – p. 49). Описывается значительный вклад отечественных и зарубежных лингвистов в разработку классификаций аббревиатур, и в то же время подчёркивается, что единого мнения по поводу систематизации сокращений до сих пор не существует. Данный факт объясняется в работе наличием в разговорном стиле сокращений, которые отличаются от форм сокращений в письменном варианте изложения. Другой причиной считается наличие графических сокращений, которые представляют собой знаки, выступающие в роли слова и словосочетания, которые при чтении теряют свою сущность, но при этом часто употребляются в различных сферах деятельности человека: *Capt. вместо captain* (англ.яз.); *Prof. вместо der Professor* (нем.яз.); *P.S. вместо post scriptum* (лат. яз.), *Mrs. и Mistreß, Dr. и Doctor* и другие. Кроме того, рассматривается вопрос о полноте и краткости формы лексических единиц.

На основе предлагаемых описаний структуры сокращений, разработанных отечественными и зарубежными учеными, приводится самостоятельно разработанная классификация, которая в целом сохраняет общую иерархию сокращённых лексических единиц. В качестве основных описаний структуры английских сокращений выступают классификация, представленная в работе И.В. Арнольд «Лексикология современного английского языка» (Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.), классификация лингвиста Т.С. Сергеевой, основанная на опыте исследователей по систематизации лексических сокращений (И.В. Арнольд, Ю.В. Горшунов, В.И. Заботкина, А. Штайнхауэр). Данная классификация учитывает также принципы типологии сокращённых лексических единиц, предложенные Л.Г. Хеллером и Дж. Макрисом и успешно дополненные Дж. Альгео. Утверждается, что предложенная классификация может быть применима как в отношении английского, так и немецкого языка.

На основе сопоставления классификаций делается заключение, что все сокращённые единицы как в английском, так и в немецком языке делятся на те, которые подвергаются усечению, и на аббревиатуры (инициализмы, акронимы, алфавитизмы). Вследствие этого делается вывод о том, что типологии сокращённых лексических единиц в английском и немецком языках имеют общие структурные модели.

На основании классификации сокращённых лексем формируются **общие лингвистические модели сокращений в современных английском и немецком языках**, делается акцент на том, что на данном этапе развития германские языки подвергаются множеству лингвистических трансформаций, и особенно ярко это отображается в виртуальном текстинге. Обращается

внимание на то, что именно дискурс виртуального общения позволяет наглядно исследовать процесс возникновения новой аббревиатуры, а также её дальнейшего распространения в языке.

На основании сравнения более 100 аббревиатур, взятых из материала каждого изучаемого в данной работе языка, заключается о схожих способах образования аббревиатур в английском и немецком языках на разных уровнях.

На фонетическом уровне происходит исключение гласных: *thnx/ thanks* с англ. яз. – благодарю; *DL/ download* с англ. яз. – загружаю; *spr./ sprechen* с нем. яз. – (мы) говорим

На уровне лексических трансформаций используются начальные буквы (*SWL/Screaming With Laughter* с англ. яз. – хохочу; *Bha/Bis heute Abend!* с нем. яз. – до вечера), либо использование отдельных букв вместо целого слова (*b/be* с англ. яз. – быть; *x/ Kuß* с нем. яз. – целую)

На уровне графических изменений заменяются слова или отдельные буквы на цифры, сопряжённая с небольшой фонетической редукцией: *2/ to* с англ. яз. – к; *4/ für* с нем. яз. – для; *CU2/ See You, Too* с англ. яз. – и тебе пока; *activ8/ activate* с англ. яз. – активизирую; *8ung/ Achtung* с нем. яз. – внимание; *gn8/ Gute Nacht!* с нем. яз. – (желаю) спокойной ночи. Исходя из представленных примеров, делается заключение, что графические трансформации реализуются не только с помощью фонетических изменений, но и с помощью морфологических, представляя такой приём словообразования как сложение.

На синтаксическом уровне фиксируется отклонение от литературных норм, которое в свою очередь сопряжено с фонетической трансформацией: *dubi/ du bist* с нем. яз. – ты являешься; *UR/ you are* с англ. яз. – ты являешься.

Помимо вышеупомянутых способов образования аббревиатур устанавливается одна из причин их возникновения, а именно: стремление общества к новым формам речевого взаимодействия, которые манифестируются намеренным нарушением литературных норм, протестом против стандартов употребления той или иной общепринятой единицы языка за счёт установки не только новой графической формы, но и привнесения новых экспрессивных элементов в её структуру.

По целевой направленности аббревиатур в процессе виртуальной коммуникации приводится их деление на следующие группы:

- сочетания аббревиатур, аналогичных вводным предложениям (*IYO/ In Your Opinion* с англ. яз. – на твой взгляд; *N2S/ Needless to Say* с англ. яз. – не стоит и говорить);
- сочетания, которые можно отнести к директивным конструкциям (*DW/ Don't Worry* с англ. яз. – не волнуйся); *EMML/ E-mail Me Later* с англ. яз. – отправь мне e-mail позже); *Lug – Lass' uns gehen* с нем. яз. – давай пойдём);
- устойчивые словосочетания, выражающие логическую структуру построения текста *ASO/ And So On* с англ. яз. – и так далее; *IFF/ If and only*

If с англ.яз. *тогда и только тогда*); *iab/ im Augenblick* с нем.яз. – *в данный момент*);

- разного рода знаменательные слова, словосочетания и предложения (*IDD/ Indeed* с англ. яз. – *действительно*; *L8R/ later* с англ. яз. – *позже*; *ggf/ gegebenenfalls* с нем. яз. – *в случае необходимости*; *vlt, vllt/ vielleicht* с нем. яз. – *может быть*);
- сокращения-комментарии, отражающие состояние участника виртуальной коммуникации (*BTK/ Back To Keyboard* с англ. яз. – *вернулся к клавиатуре*; *CBL/ Come Back Later* с англ.яз. – *буду позже*; *sz/ Schreibe zurück* с нем.яз. – *отпишусь*);
- эксплетивы – сочетания слов, которые выражают отношение говорящего к предмету говорения, но не оказывающие влияние на смысл высказывания (*CID/ Crying In Disgrace* с англ.яз. – *плачу в опале*; *GGG/ Giggle* с нем. яз. – *хихикаю*; *aho/ ach so* с нем. яз. – *ах так*; *Klm/ keine Lust mehr* с нем. яз. – *больше нет желания*).

Согласно общим выводам, в первой главе выделяются основные фонетические, графические, лексические и другие виды словообразования аббревиатур в процессе виртуальной коммуникации. В соответствии с этим формулируется посыл, согласно которому процесс аббревиации представляет феномен, который должен быть изучен с точки зрения его присутствия в современной речи, рамки которой определяются виртуальным пространством, представляющим возможность исследовать усечённые лексемы как с позиции языка (статичность аббревиатур), так и с точки зрения речи (употребление аббревиатур в чатах, которые представляют собой синтез письменного и устного дискурса).

Вторая глава **«Прагматический потенциал аббревиатур в современной коммуникации»** состоит из четырёх разделов и общих выводов.

Понимание прагматического потенциала аббревиатур непосредственно связано с **ареалом использования аббревиатур в современной коммуникации**, в котором демонстрируется роль аббревиации в разнообразных коммуникативных сферах, которые включают политический дискурс, дискурс СМИ, компьютерный дискурс и неотделимый от него дискурс виртуальной коммуникации. В этом разделе особо отмечается актуальность выделения и изучения аббревиатур именно в процессе виртуального общения для установления специфических особенностей употребления аббревиатур.

Все аббревиатуры, используемые в контексте виртуальной коммуникации, трактуются как речевые акты. Обмен сообщениями в виртуальном пространстве представляет собой типичную коммуникативную речевую ситуацию, в которой реализуются речевые намерения коммуникантов. Аббревиатура в текстинге есть целенаправленное речевое действие, которое воспроизводится согласно правилам речевой ситуации, установленным в определённом обществе.

Ареал использования аббревиатур формирует **прагматическую вариативность аббревиатурной лексики**. Так, рассматриваются подходы к использованию сокращённых лексем, где акцентируется внимание на явлении омоакронимии, объясняемое экспрессивной функцией языка и функцией кодирования информации. Явление омоакронимии объясняется с позиции теории экономии речевых усилий. Наряду с омоакронимией исследуется явление бэкронимии.

На основе результатов исследования ареала использования аббревиатур и вариативности их использования закономерно представлен **прагматический потенциал аббревиатуры с позиции теории речевых актов**. Изучаются проблемы, связанные с таксономией аббревиатур в сфере виртуального дискурса, а также их воздействия на получателя. В работе подвергается анализу классификации речевых актов в отечественной (А.В. Ленец, Г.Г. Матвеева, А.А. Романов, П.П. Сусов) и зарубежной лингвистике (К. Бах, Д. Вундерлих, Дж. Лич, Дж. Остин, Дж. Сёрль).

Все вышеуказанные аспекты прагматического потенциала аббревиатур в современной коммуникации формируют **прагматические принципы возникновения и использования аббревиатурной лексики**. На основании исследований различными учёными вопроса возникновения причин и условий формирования аббревиатур выделяются основные принципы возникновения усечённых лексем и акронимов, к которым относятся принцип экономии речевых усилий, принцип регулятивности, принцип кодирования, принцип эвфемизации и табуирования. Делается заключение о взаимосвязи данных принципов: формообразующий фактор сокращённой лексемы представляет собой принцип экономии речевых усилий, семантическая модель лексемы возводит её в полноценную единицу языка на основе принципов эвфемизации и регулятивности, которые также связаны с принципами кодирования и табуирования в исследуемых языках.

Глава третья **«Аббревиатура как основа взаимодействия в современной виртуальной коммуникации»** состоит из четырёх разделов и общих выводов.

Анализ **аббревиации как основы речевого общения в виртуальной коммуникации** представляет результаты исследования аббревиации в виртуальной коммуникации на примере англоязычной и немецкоязычной аудитории. При идентификации назначения текста, построенного в процессе виртуальной коммуникации, отмечается, что он относится к устной или письменной речи и имеет конкретное направление во времени, т.к. промежуток времени между отсылкой и получением сообщения в данной сфере очень узок, а также весь текст получателем воспринимается согласно определённой языковой картине мира. В связи с данными параметрами, присущими текстам виртуальной коммуникации, делается заключение о необходимости изучения аббревиации, которая также является характерной чертой дискурса виртуальной коммуникации, ставшего неотъемлемой частью жизни общества.

В исследовании конкретизируется понятие коммуникации **в социальных сетях как особой формы виртуального дискурса**. В соответствии с этим фактом, представляются особенности и функции аббревиации в процессе виртуального дискурса, главная из которых состоит в более экономном использовании речевых усилий и устранении излишней текстовой информации. В данной главе также утверждается, что процесс аббревиации является качественной оптимизацией ресурсов языка. Этот вывод делается на основании фиксации воссоздания в усечённых лексемах информации меньшим количеством символов, вследствие чего «ёмкость» каждого конкретного знака становится шире, чем в оригинальных единицах литературного языка. Кроме тенденции к увеличению информативной ценности текстового сообщения, являющейся одним из основных признаков существования любого языка, в виртуальном общении выделяется тенденция к игнорированию стереотипов дискурса письменной речи, которая является причиной распространения сокращённых лексем в чатах. Наряду с функцией, связанной с экономией языковых усилий, в дискурсе виртуальной коммуникации выявляется и экспрессивная функция, сконцентрированная на эмотивном эффекте.

Особенностью коммуникации в блогах и социальных сетях является отсутствие рамок в виртуальном общении, которое позволяет удовлетворить информационную потребность общества, в отличие от СМИ, достоверность информации которых подвергается воздействию сторонних сил, подрывающих доверие читательской аудитории. Здесь также обосновываются причины выбора социальной сети Twitter в качестве приоритетной для проводимого исследования, которые заключаются в следующем: 1) поиск аббревиатур в данной социальной сети выполняется оперативно, что упрощает работу с большими массивами информации; 2) сеть Twitter представляет живое общение, не обусловленное определёнными рамками; 3) исследование, выполненное в рамках данного исследования, автоматически подвержено процессу верификации.

Анализ аббревиации в виртуальном дискурсе привёл к созданию **лингвистического корпуса сокращённых лексических единиц в сфере виртуальной коммуникации**, насчитывающего порядка 304 аббревиатур, с общим количеством 2872 сокращённых лексических единиц. Корпус состоит из следующих тематических категорий: «Расшифровка сокращённой лексемы ИЯ», «Перевод сокращённой лексемы с ИЯ на ПЯ», «Речевой акт (РА) сокращённой лексемы ИЯ», «Категория РА сокращённой лексемы ИЯ», «Язык сокращённой лексемы ИЯ (англ. яз. или нем. яз.)», «Примеры использования сокращённой лексемы ИЯ в текстах виртуальной коммуникации». Результаты проведённого исследования относительно распределения английских и немецких аббревиатур – речевых актов в процессе современной виртуальной коммуникации представлены в Диаграмме 1., Диаграмме 2. Так, класс ассертивных аббревиатур (англ.яз. – 34% и нем.яз. – 31% соответственно) и экспрессивных аббревиатур (англ.яз. –

22% и нем.яз. – 35% соответственно) являются наиболее употребительными в современной виртуальной коммуникации.

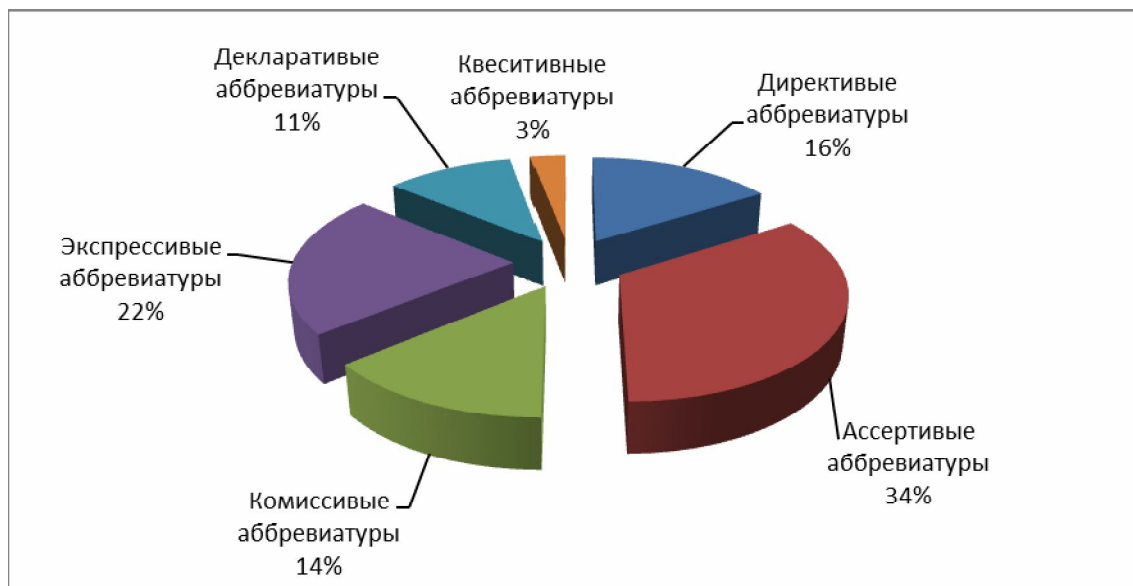

Диаграмма 1. Распределение английских аббревиатур

Класс квеситивных аббревиатур (англ.яз. – 3% и нем.яз. – 4% соответственно) редко используется в обоих исследуемых германских языках. Представленные данные позволяют утверждать, что распределение английских и немецких аббревиатур по выделенным в работе речевым актам имеет в структуре общие тенденции употребления сокращённых лексем.

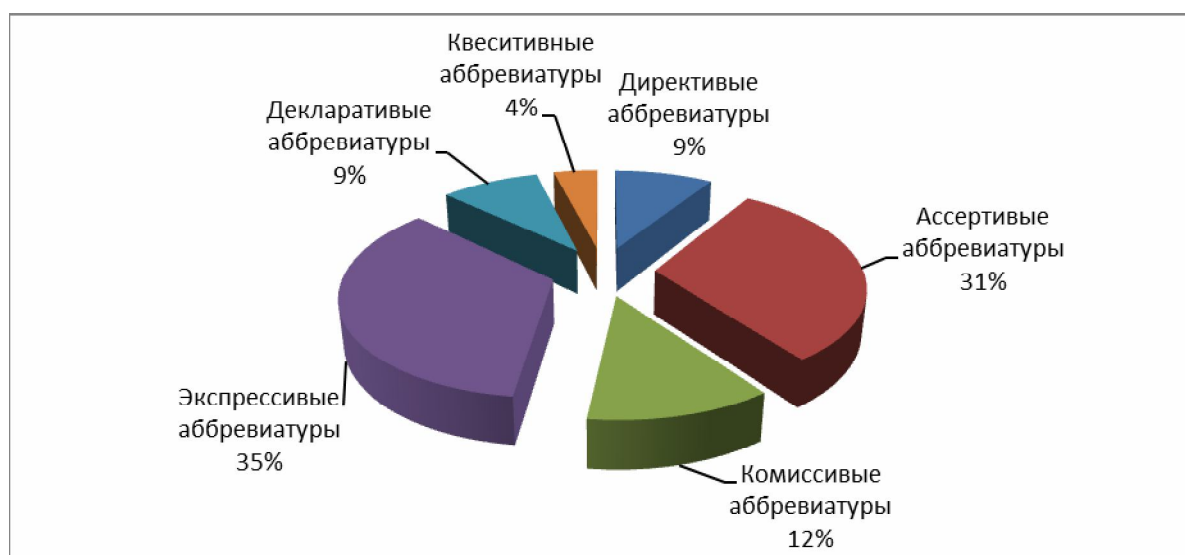

Диаграмма 2. Распределение немецких аббревиатур

В рамках работы над лексикографическим корпусом изучаются проблемы категоризации аббревиатур в процессе виртуальной коммуникации, а также влияния данного типа аббревиатур на получателя.

Для разъяснения полной ситуации употребления определённых видов аббревиатур, выполняется задача выявления их функционирования в процессе виртуальной коммуникации. На основе созданного лингвистического корпуса, социальных сетей, электронных словарей раскрывается аспект **использования аббревиатур в сфере виртуальной коммуникации**.

Анализируемый материал сокращённых лексем английского и немецкого языков позволил выделить следующие основные классы аббревиатур как речевых актов по цели их осуществления: *ассертивная аббревиатура*, *декларативная аббревиатура*, *директивная аббревиатура*, *комиссивная аббревиатура*, *экспрессивная аббревиатура*, *квеситивная аббревиатура*. Каждая группа, представленная в классификации, имеет определённые признаки с точки зрения их иллокутивной цели. Так, иллокутивная цель ассертивной аббревиатуры заключается в проявлении ответственности отправителя за сообщение/ утверждение/ констатацию; декларативной аббревиатуры – в указании на статус и полномочия отправителя; директивной аббревиатуры – в побуждении отправителем получателя совершить действие, построенное на умозаключении получателя; комиссивной аббревиатуры – в принятии отправителем обязательства совершить действие в определённом контексте; экспрессивной аббревиатуры – в выражении отправителем психологического состояния, его отношения или оценки существующего положения дел; квеситивной аббревиатуры – в запросе на получение информации.

В *ассертивных аббревиатурах* часто встречаются элементы кодирования информации аббревиатур не только исходя из их словообразовательной составляющей, но и благодаря распространению текстинга в коммуникации определённого социально-возрастного разреза общества, в частности языка подростков, программистов и геймеров. Ассертивная аббревиатура, выражающая мнение коммуниканта, основана на объективных параметрах реальной ситуации: *IIWI/ It Is What It Is* с англ. яз. – *что есть, то есть* (констатация); *heuni/ heute nicht* с нем. яз. – *не сегодня* (сообщение).

Класс *декларативных аббревиатур* отмечается наличием авторитета, заявляющего о своём намерении, подкреплённого положением, например: *G2G/ Got To Go* с англ. яз. – *должен идти* (объяснение необходимости); *BAK/ Back At Keyboard* с англ. яз. – *снова у компьютера* (статус присутствия); *Rfdi/ reif für die Insel* с нем. яз. – *готов уехать на остров* (статус готовности).

Необходимость выполнения определённого действия со стороны получателя осуществляется отправителем в виртуальной коммуникации с помощью *директивных аббревиатур*, которые имеют важную регулятивную функцию. К данной группе можно отнести следующие примеры: *DSH/ Desperately Seeking Help* с англ. яз. – *отчаянно ищу помощь* (косвенный призыв о помощи); *lug/ Lass' uns gehen* с нем.яз. – *пойдём* (косвенная просьба). В этой связи следует упомянуть косвенные речевые акты – речевые

действия, осуществляемые с помощью высказываний, которые имеют в своей структуре явный показатель одной иллокутивной функции, но при этом в норме их иллокутивная функция является другой. Именно директивные высказывания часто используются в качестве косвенных речевых актов.

Следующая категория включает в себя сокращённые лексемы, выраженные комиссивными конструкциями. Ключевое свойство комиссивов – обязывать отправителя сообщения к определённой линии поведения.

Примерами **комиссивных аббревиатур** являются такие аббревиатурные единицы, при использовании которых говорящий принимает на себя некое обязательство: *IDTT/ I'll Drink To That* (объявление) с англ.яз.; *Biglzuhaus/ Bin gleich zu Hause* с нем. яз. (обещание).; *sz/ Schreibe zurück* (обещание) с нем. яз.

Экспрессивные аббревиатуры связаны с утверждением или описанием, а также с выражением чувств. Кроме того, речевые акты данной группы включают в себя понятие ответной реакции получателя на сообщение отправителя: *HIWTH/ Hate It When That Happens* с англ. яз. – *ненавижу, когда это происходит* (выражение злости); *axo/ ach so* с нем. яз. – *ах так* (выражение возмущения). Отличительная черта экспрессивных аббревиатур – наличие эмоциональной оценки совершаемого действия, выражение психологического состояния, что является важным элементом общения в сфере виртуальной коммуникации: *HOF/ Hell Of Funny* с англ. яз. – *чертовски смешно* (выражение удивления); *HdgdI/ Ich habe dich ganz doll lieb* с нем. яз. – *Я люблю тебя безмерно* (выражение симпатии).

В группе **квеситивных аббревиатур** приводятся следующие аббревиатуры: *AWCIGO?/ And Where Can I Get One?* с англ. яз. – *и где я могу его получить* (запрос информации); *Wobidu?/ wo bist du?* с нем. яз. – *где ты* (запрос информации). Представленная группа аббревиатур имеет ярко выраженную вопросительную форму.

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования изучения прагматических особенностей аббревиатур и сокращений разных структурных типов в контексте виртуальной коммуникации на основе материалов английского и немецкого языков. Прагматический аспект исследования аббревиатур заключается в выявлении специфики употребления аббревиатур в социальной сфере, а также в определении причин выбора аббревиатур в зависимости от речевой ситуации, в установлении ограничений на их применение в процессе речевого общения и взаимном влиянии друг на друга участников виртуального дискурса.

1. Критический анализ точек зрения зарубежных и отечественных лингвистов позволил не только детерминировать статус аббревиатуры, но и провести границу между восприятием аббревиатурной лексики в английском и немецком социуме на основе лингвистических особенностей образования аббревиатур в германских языках (графические, фонетические, лексические, синтаксические, прагматические). Выявлено, что исследуемые аббревиатуры, используемые в виртуальной коммуникации, имеют в своём составе

глагольные конструкции, и выражают действие в отличие от сокращённых лексем в других типах дискурса.

2. В процессе изучения сокращений была разработана классификация сокращённых лексем в соответствии с формой их употребления, а также выведена таксономия аббревиатур с позиции теории речевых актов. В ходе исследования были выделены шесть основных классов аббревиатур, используемых в процессе виртуальной коммуникации. Аббревиатуры, выраженные экспрессивными конструкциями, выполняют две основные функции: выражение этикетных форм и воспроизведение эмотивной функции языка.

3. Ареал использования аббревиатур на современном этапе широк и включает в себя дискурс СМИ, политический дискурс, компьютерный дискурс и дискурс виртуальной коммуникации. В данном исследовании анализу подвергались аббревиатуры, используемые в процессе виртуальной коммуникации. Целевая аудитория, которая активно использует аббревиатуры в процессе текстинга и SMS сообщений – молодёжь, а также коммуниканты, увлечённые компьютерной тематикой (преимущественно в социальных сетях Twitter и Facebook).

4. Аббревиатуры английского языка превосходят по численности немецкие. В процессе изучения сокращённых лексем были собраны аббревиатуры германских языков (как немецкого, так и английского), которые используются в сфере виртуальной коммуникации. В результате было подвергнуто анализу 2872 сокращённые лексемы (1711 аббревиатур из английского языка, 1161 сокращений из немецкого языка).

5. Интерпретация прагматических особенностей употребления аббревиатур в современной виртуальной коммуникации подтверждает факт того, что статистические данные по общему числу употребления аббревиатур в английском и немецком языках имеют много схожих черт. Так, классы экспрессива, ассертива являются самыми многочисленными и по количеству представляют более 50 % от всех изучаемых сокращённых лексем. Английский язык насчитывает 56% (34% ассертив + 22% экспрессив), в немецком языке доля составляет 66% (35% экспрессив + 31% ассертив).

6. В английском и немецком языках существует ряд сокращённых аббревиатур, обладающих схожей семантической составляющей: *BG / Big Grin* с англ.яз., *Bg/ breites Grinsen* с нем.яз. – широко ухмыляюсь (экспрессив); *LG/ Let's Go* (с англ.яз.), *Lua/ Lass' uns aufbrechen* (с нем.яз.) – ну поехали (комиссив); *ATTN/ Attention* (с англ.яз.), *Abung/ Achtung* (с нем.яз.) – внимание, будь осторожен (директив); *SBB/ Stupid Beyond Belief* с англ.яз. – это неправдоподобно глупо, *bdb/ bist du blöde* с нем.яз. – ты тупой (декларатив); *IDK/ I Don't Know* с англ.яз., *ka/ Keine Ahnung* с нем.яз. – я не знаю (ассертив).

7. Определённые аббревиатуры могут занимать промежуточное положение между представленными группами разработанной таксономии. Например, аббревиатурная единица *KIT/ Keep In Touch* (с англ.яз. – на связи, не теряемся) может относиться как к комиссиву, так и к директиву. Данное

сокращение как комиссивная аббревиатура свидетельствует о том, что адресант намерен связаться с адресатом и сделает это. Если рассматривать данную лексему с точки зрения директивных конструкций, то требование адресанта по отношению к реципиенту направлено на стремление взаимодействовать с ним. Кроме того, данная аббревиатура может восприниматься как экспрессивная конструкция, выражающая этикетную форму окончания коммуникации. Закрепление таких аббревиатур за определённой группой речевых актов в большинстве случаев зависит от контекста, в котором осуществляется виртуальная коммуникация.

8. Для сферы виртуальной коммуникации свойственно опущение определённых единиц, в частности глаголов (наиболее распространённые *to be = sein* (быть, есть). Так, аббревиатура английского языка *NIAA/ No Idea At All* с англ.яз. – вообще без понятия предполагает отсутствие глагола *to be*: *There IS no idea at all*. Также в процессе виртуального общения могут опускаться и другие глаголы, имеющие более узкое значение. В процессе употребления аббревиатур *GN/ Good Night* с англ.яз. – доброй ночи; *GLGH/ Good Luck And Good Hunting* с англ.яз. – удачи и хорошей охоты пропущена лексема *wish* (желаю) и местоимение *I* (я). Сочетание *GR8/ great* (с англ.яз. – отлично) можно рассматривать в зависимости от контекста: *it is GR8* (это отлично), *it will be GR8* (это будет отлично). В немецком языке также присутствует данное явление. В немецком словосочетании *keine Ahnung*, выраженное аббревиатурой *ka* пропущены лексемы *ich habe* (я имею), с другой стороны, данный процесс не ограничивается сферой виртуальной коммуникации и текстинга.

9. В соответствии с этим был разработан корпус сокращённых единиц английского и немецкого языков. Данный корпус демонстрирует использование речевых актов в процессе современного англоязычного и немецкоязычного виртуального взаимодействия. В представленном корпусе выделены следующие категории: расшифровка аббревиатуры, свойственный аббревиатуре речевой акт, интенция аббревиатуры, контекст использования аббревиатуры в текстах виртуальной коммуникации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Алексеев А.В. Кодирование информации с помощью аббревиации в виртуальном пространстве (на примере англоязычного и немецкоязычного текстинга [Текст] / А.В. Алексеев // Журнал «Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова». – Кострома: КГУ, 2016. – №4. – С. 180-184 (0,5 п.л.)
2. Алексеев А.В. Классификации сокращений в английском и немецком языках [Текст] / А.В. Алексеев // Журнал «Вестник ПГЛУ». – Пятигорск:

ПГЛУ, 2015. – №3. – С. 55-59 (0,6 п.л.)

3. Алексеев А.В. История исследования лексических сокращений в германских языках [Текст] / А.В. Алексеев, А.В. Ленец // Журнал «Вестник НГЛУ им. Н.А. Добролюбова». – Нижний Новгород: Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – № 28. – С. 11-22 (0,6/ 0,3 п.л.)

4. Alekseev A.V. Experience of taxonomy of shortened lexemes in English and German [Text] / A.V. Alekseev // 2nd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2015, www.sgemsocial.org, SGEM 2015 Conference Proceedings, 2015. – Book 1. Vol. 2. – pp. 423-430 (0,5 п.л.) (*статья Web of Sciece*).

Публикации в других изданиях:

5. Алексеев А.В. Mass culture and everyday existence [Текст] / А.В. Алексеев // Материалы 16-ого международного молодёжного форума «Радиотехника и молодёжь в XXI веке» Харьков. – 2012. – № 7. – С. 73-74 (0,3 п.л.)

6. Алексеев А.В. Перевод аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики [Текст] / А.В. Алексеев, Н.А. Каширина // V Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум 2013». – РАЕ (Российская академия естествознания), [Режим доступа: URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/2/30/3708>] (0,4/ 0,2 п.л.)

7. Алексеев А.В. Кластер «УДИВЛЕНИЕ» в русском и английском языках [Текст] / А.В. Алексеев, М.Ю. Нечепуренко // V Международная студенческая электронная научная конференция «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2013» – РАЕ (Российская академия естествознания), [Режим доступа: URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/2/30/3708>] (0,4/ 0,2 п.л.)

8. Алексеев А.В. К вопросу об определении термина «аббревиация» [Текст] (на материале русского, английского и немецкого языков) / А.В. Алексеев, А.В. Ленец // Язык и речь в синхронии и диахронии: материалы пятой Международ. науч. конф., посвященной памяти проф. П.В. Чеснокова. Часть 1., ТИ им. А.П. Чехова, Таганрог. – 2014. – С. 24-27 (0,4/ 0,2 п.л.)

9. Алексеев А.В. К вопросу об истории исследования аббревиатур в германских языках [Текст] / А.В. Алексеев, А.В. Ленец // Личность, речь и юридическая практика: Сборник научных трудов международной научно-методической конференции. Выпуск 18. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДЮИ, 2015. – С. 191-194. (0,3/ 0,15 п.л.)

10. Алексеев А.В. К вопросу о прагматике сокращений [Текст] / А.В. Алексеев // Язык как система и деятельность - 5. Материалы международной научной конференции; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: издательство ЮФУ, 2015. – С. 196-200 (0,4 п.л.)

11. Алексеев А.В. Сокращённые лексические единицы, выраженные директивными конструкциями, в текстах виртуальной коммуникации [Текст]

/ А.В. Алексеев // Журнал «Science Time»: Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества за февраль 2016. – Казань, 2016. - №2 (26). – С. 34-41. (0,4 п.л.)

12. Alekseev A.V. Lexical codification by means of abbreviation in the framework of virtual communication on the basis of Germanic languages [Text] / A.V. Alekseev // Journal of International Scientific Publications. Language, Individual and Society; Bulgaria: International Scientific events, 2016. – Vol. 10. – 269-277 pp. (0,6 п.л.)

13. Alekseev A.V. Quesitive constructions in the sphere of virtual communication / A.V. Alekseev // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции «Язык и межкультурная коммуникация». Астрахань: АГУ, 2016. – С. 5-10. (0,4 п.л.)

14. Алексеев А.В. Сокращённые лексические единицы, выраженные комиссивными конструкциями, в сфере виртуальной коммуникации [Текст] /А.В. Алексеев // Сборник материалов научного семинара стипендиатов программ «Михаил Ломоносов» и «Иммануил Кант» 2015–2016 года №12 (2016): сборник статей (DAAD). – М.: ФЛИНТА, 2017. – С. 242–249. (0,4 п.л.)